

Мир сохраняется благодаря тому, что жива еще вера и есть подвиг христианский

ПАМЯТИ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИЯ (НОЗДРИНА)

15 МАРТА 2025 ГОДА НА 94-м ГОДУ ЖИЗНИ ОТОШЕЛ КО ГОСПОДУ ДУХОВНИК
БРАТНИИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ И ДУХОВНИК СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА СХИАРХИМАНДРИТ ИЛИЙ (НОЗДРИН)

Начало жизненного пути

Схиархимандрит Илий (в миру Алексей Афанасьевич Ноздрин) родился 8 марта 1932 года в селе Становой Колодезь Орловской области в благочестивой крестьянской семье. При крещении младенец был наречен в честь Алексия, человека Божиего. С самых ранних лет Господь готовил его к особому служению — по воспоминаниям самого старца, молиться он начал с трехлетнего возраста.

Детство Алексея пришлось на тяжелые военные годы. В 1942 году после ранения скончался его отец Афанасий Иванович, а вскоре преставился и дед Иван Ноздрин, бывший старостой Покровской церкви. Алексей помнил, как плакала мать, получив похоронку, а он, десятилетний мальчик, подошел к ней и сказал слова, которые удивили всех: «Не плачь, мама. Отец сейчас с Богом. Он видит нас и молится за нас».

Мать Алексея Клавдия Васильевна часто брала сына с собой в храм, когда это было возможно, и учила мальчика доверять Богу даже в самых трудных обстоятельствах.

Находка

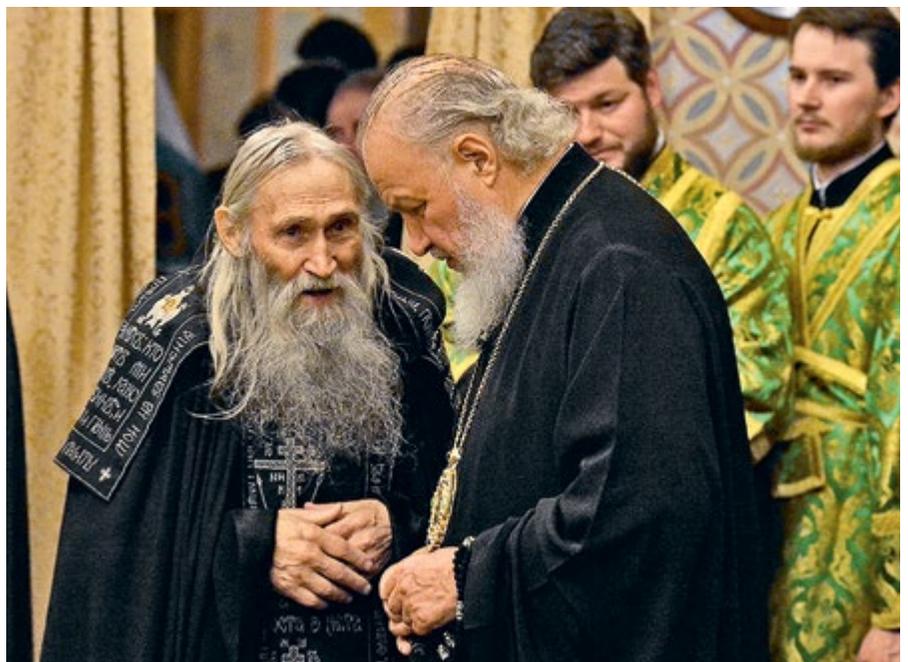
Во время войны с юным Алексеем произошел случай, о котором старец редко, но с особым чувством рассказывал близким духовным чадам.

«Зимой 1943 года это было. Мы уходили от бомбежек в соседний поселок, там жили наши родные. Мама оттуда ушла обратно домой рано. Брат, сестра, помню, еще оставались у родных. А мне, помню, надо идти, а я не могу. Уже утро, рассвело, давно пора возвращаться, а я не могу! Кто-то меня не пускает! А потом уже чувствую: иди! Я собрался и тут же пошел. Там пару километров идти от поселка Крюковка до нашей деревни Редькино. Поднимаюсь на небольшую возвышенность, слышу какой-то гул, немецкая машина идет.

Я перекрестился. Машина меня обогнала. Потом притормозила. Смотрю, что-то выпало. А машина газанула, и немцы поехали дальше. Считаю случившееся Промыслом Божиим. Машина уехала за переезд. А там уже оставалось небольшое расстояние до основной дороги, по ней немцы снова шли туда-сюда: на Орел, на Курск... Я не знаю, что там у немцев случилось, то ли шнапс помог... Но в руках у меня оказались карты. Когда я вы-

шел на переезд, думал идти по дороге, а там пункт СС, но мы раньше мимо него ходили, а в тот момент — не могу идти, и все. Точно что-то меня снова удерживает! Я и пошел по железнодорожным путям до дома... Это очень важно оказалось, потому что следов не осталось. Иначе меня бы вычислили. Да, может, и собаки бы взяли след. Принес я эти документы домой. Открываю: две бумаги. Первая карта — просто топографическая,

а на второй все укрепсооружения немецкой армии отмечены». Алексей отдал бумаги пленному солдату Андрею, приставленному немцами ухаживать за лошадьми, который пробрался к своим и доставил карты в расположение советских войск.

Эта история имела продолжение: «Уже в наши дни, — вспоминал старец, — ко мне приезжала дочь маршала Рокоссовского, руководившего сражением на Курской дуге. Она подтвердила, что к ее отцу действительно попали эти бумаги, о чем он сам неоднократно рассказывал». Старец говорил об этом случае с глубоким смирением, не приписывая себе никаких заслуг, а лишь благодаря Бога за чудесное проявление Его Промысла.

Первый духовник

После окончания школы Алексей проходил службу в армии. После службы, окончив машиностроительный техникум в Серпухове, молодой человек по распределению попал в город Камышин Волгоградской области. Здесь произошла судьбоносная встреча с иереем Иоанном Букот-

киным († 2000), ставшим его первым духовником. Вечерами после работы Алексей приходил в дом священника, где они долго беседовали о вере, о жизни, о том, как распознать свое призвание.

Старец вспоминал: «Отец Иоанн сказал мне тогда: "Алексей, твоя жизнь принадлежит не тебе, а Богу. Ты избран для особого служения". Я спросил: "Почему я? Я простой парень из деревни". А он ответил: "Потому что Господь смотрит не на образование и умения, а на сердце. А твое сердце с детства обращено к Нему"». Эти слова глубоко запали в душу молодого человека и стали решающими в его выборе жизненного пути.

Принятие монашества

Под руководством отца Иоанна Алексей укрепился в решении посвятить жизнь служению Богу и поступил в Саратовскую духовную семинарию. После ее закрытия путь духовного становления будущего старца продолжился в Ленинградской духовной семинарии и академии.

В 1966 году Алексей принял монашеский постриг с именем Илиан, а затем был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Постриг совершил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов, † 1978), который с особой теплотой относился к молодому монаху. Святейший Патриарх Кирилл впоследствии вспоминал: «Я тогда стоял на посохе у владыки и видел все, что происходило рядом с митрополитом и постригаемым иноком. В глазах Алексея было такое светлое, радостное выражение, словно он наконец обрел то, к чему всегда стремился».

С 1966 по 1976 год отец Илиан служил в Псково-Печерском монастыре. Особое впечатление произвели на него труды преподобного Силуана Афонского. «Когда я прочитал про старца Силуана, — делился отец Илий, — я словно увидел светлый путь перед собой. Его слова "Держи ум свой во аде и не отчаивайся" стали моим ежедневным напоминанием о смирении и надежде».

Подвижничество на Афоне

В 1976 году по решению Священного Синода отца Илиана направили на Святую Гору Афон. Здесь, в русской обители великомученика Пантелеимона, начался новый этап его духовного пути. Отец Илиан стал одним из тех немногих монахов, которые помогли сохранить древнюю обитель, бывшую на грани закрытия, для Русской Православной Церкви. На Афоне он нес подвиг уединенной молитвы в скиту на Старом Русике и был духовником братии Свято-Пантелеимонова монастыря.

О своих афонских годах старец вспоминал с трепетом и теплотой: «На Афоне я научился истинной тишине. Там время словно останавливается и ты живешь один на один с Богом. Помню, как однажды я молился в пещере и вдруг почувствовал

необыкновенную радость, словно все мое существо наполнилось светом. Это было не видение, а внутреннее ощущение присутствия Божия. Я понял тогда, что истинная молитва — это не произнесение слов, а предстояние перед Богом всем сердцем».

Вспоминая об одном из самых ярких духовных переживаний, отец Илий рассказывал: «Однажды я поднимался на вершину Афона ночью. Путь был тяжелым, ноги скользили по камням, я часто останавливался передохнуть. И вдруг, когда я присел на камень, меня охватило ощущение, что я не один. Рядом словно присутствовали все святые подвижники, которые до меня прошли этим путем. Я почувствовал себя звеном в цепи, которая соединяет прошлое и будущее. И тогда пришло понимание: монашество — это не бегство от мира, а служение миру через молитву».

Старец свидетельствовал о молитвенном покрове Богородицы над Афоном: «А самое удивительное на Афоне — это особое присутствие Божией Матери. Афон — Ее удел, и это чувствуется во всем. Бывало, сидишь в келье, молишься, и вдруг приходит такое утешение, такой мир на душе, что понимаешь: это Она, Царица Небесная, посетила тебя Своей благодатью. После такого утешения на несколько дней становишься другим человеком — более терпеливым, кротким, любвеобильным».

О своем послушании духовника в Пантелеимоновом монастыре отец Илий говорил: «Быть духовником — это не значит управлять чужими душами. Это значит — помогать другому человеку услышать голос Божий в своем сердце. На Афоне я понял: главное в духовничестве — не давать советы, а молиться за своих духовных чад. Когда молишься с любовью, Господь Сам дает нужные слова, и эти слова доходят до сердца человека».

Возрождение Оптиной пустыни

В конце 1980-х годов, когда в России начался новый период в жизни Церкви, отец Илий был призван вернуться на Родину для возрождения монашеской жизни в Оптиной пустыни. Прибыв в обитель в 1989 году, он принял здесь постриг в великую схиму с именем Илий, в честь одного из Севастийских мучеников, и вступил на путь старческого служения.

Когда он впервые приехал в Оптину пустынь, монастырь представлял собой руины. Однако старец видел не только запустение, но и духовное величие этого места, где подвизались святые Оптинские старцы.

Отец Илий вспоминал, как однажды морозной зимой, когда братия только-только начинала обустривать монастырь, к нему пришел молодой послушник, совсем отчаявшийся от тяжести трудов и лишений. «Он сказал мне: "Отец Илий, я боюсь не выдержать, слишком много трудностей". А я ответил: "Не бойся, сынок. Ты не один несешь этот крест. С нами Господь и все святые Оптинские старцы". И потом я увидел, как этот инок стал самым усердным тружеником,

укрепившись через молитву и упование на Бога».

Многочисленные духовные чада старца свидетельствовали о том, что даже краткая встреча с ним становилась поворотным моментом в их жизни. При этом отец Илий не стремился поразить приходящих к нему особыми откровениями — его наставления были просты, но в этой простоте заключалась глубокая духовная мудрость.

Духовник Патриарха

В 2009 году схиигумен Илий стал духовником Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и переехал в Переделкино. На Пасху 2010 года в Храме Христа Спасителя он был возведен Святейшим Патриархом в сан архимандрита. Эта новость стала неожиданностью для многих, но сам старец воспринял это новое послушание со смирением.

«Когда меня спрашивают, как я отношусь к своему новому положению, я всегда отвечаю: "Я остаюсь тем же монахом, каким был раньше", — говорил старец. — Монашество — это не положение, а состояние души. Неважно, где ты находишься —

в уединенной келье или в столице. Главное — сохранять молитвенный настрой и любовь к Богу и ближним».

До последних дней своей земной жизни старец Илий оставался деятельным молитвенником за весь мир. Несмотря на преклонный возраст и болезни, он принимал тысячи людей, ищущих духовного совета и утешения.

«Знаете, в чем главная беда современного человека? — говорил старец. — В том, что он разучился видеть руку Божию в своей жизни. Мы все время ищем чудес, а они происходят каждый день. Каждый восход солнца — это чудо. Каждая минута жизни — это дар Божий. Научитесь быть благодарными за эти простые чудеса, и вы увидите, как преобразится ваша жизнь».

Последние дни

Господь сподобил Своего верного служителя дожить до глубокой старости, вернуться в Оптину и мирно отойти в вечность, оставив нам пример подвижнической жизни.

Один из последних посетителей старца вспоминал: «Всего за несколько дней до кончины батюшка выгля-

дел очень слабым физически, но его глаза светились. Казалось, что земное тело уже едва удерживает его дух, устремленный к Богу. Он взял мою руку в свои — они были теплыми и удивительно легкими, словно состояли из чистой энергии, — и сказал: "Не бойся ничего. Господь везде. И даже когда кажется, что Он далеко, Он ближе, чем мы думаем. Помни об этом всегда". Эти слова стали для меня драгоценным завещанием. Когда я уходил, батюшка благословил меня, и я почувствовал, что его благословение будет со мной всю жизнь».

Другой духовный сын старца рассказывал: «В последнюю нашу встречу отец Илий был особенно светел и радостен. Он говорил о вечности так, словно уже видел ее своими глазами. "Знаешь, — сказал он мне, — смерть — это не конец, а начало. Когда человек живет с Богом, то и переход в вечность для него — это как возвращение домой после долгого путешествия. Мы все куда-то спешим, чего-то боимся, о чем-то тревожимся, а ведь самое главное — это сохранить в себе любовь. Любовь к Богу и ближним — это единственное, что мы возьмем с собой в вечность"».

Прощание со старцем

Прощание с горячо любимым и глубоко почитаемым старцем состоялось 18 марта в Оптиной пустыни. Чин отпевания и погребения возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, священноархимандрит обители, для которого отец Илий был духовником и близким наставником.

Тысячи людей из разных уголков России собрались, чтобы в последний раз поклониться старцу. Были среди них и люди, которые никогда не встречались со старцем лично, но слышали о нем или читали его книги.

Очередь желающих проститься растянулась до Святых врат монастыря. Казанский храм обители, где был установлен гроб с телом почившего, не закрывался даже ночью — монастырские ворота были открыты для всех, желающих помолиться об упокоении праведника.

Согласно богослужебному уставу, во вторник Великого поста не полагается совершать Литургию, однако ради прощания с отцом Илием была отслужена Литургия Преждеосвященных Даров, которую совершил наместник монастыря епископ

Иосиф в сослужении духовенства обители и многочисленных гостей.

В своем надгробном слове Святейший Патриарх Кирилл вспомнил о первой встрече с Алексеем Ноздриным в Ленинградской духовной семинарии в 1965 году и отметил его духовные качества: «Он был человеком, привлекающим к себе простотой и любовью, чистотой и какой-то абсолютной порядочностью». Патриарх подчеркнул: «Его жизнь, его служение сопровождалось смирением и любовью. Отец Илий отдавал себя людям. К нему приходили за помощью, за советом, и старец со смирением и мужеством нес это тяжелое служение».

После отпевания гроб с телом новопреставленного крестным ходом

обнесли вокруг храма, а затем перенесли на братское кладбище, где была совершена заупокойная лития. Тело почившего старца предали земле, его могила находится рядом с часовней Воскресения Христова.

Духовное наследие

Жизненный путь отца Илия — это не только пример монашеского подвига, но и зримое свидетельство воплощения заповедей о любви к Богу и ближним в современном мире. Как отметил в своем надгробном слове Патриарх Кирилл: «Жизнь отца Илия показывает нам, что такое приближение к Богу, что такое святость, что такое благочестие. Это в первую очередь способность, сохраняя силь-

ную веру, любить других людей. И в памяти нашей он всегда останется старцем, всегда открывавшим свое сердце навстречу тем, кто нуждался в его помощи, в его духовной поддержке».

Помолимся о упокоении души новопреставленного схиархимандрита Илия. «Да хранит всех нас Господь по молитвам отца Илия. Верим, что он будет ходатайствовать о прощении наших грехов пред престолом Царя Небесного» — в этих словах Святейшего Патриарха Кирилла отразилась общая надежда всех, кто знал и любил старца.

Епископ Можайский Иосиф с братией
монастыря

Соболезнование Святейшего Патриарха Кирилла в связи с кончиной схиархимандрита Илия (Ноздрина)

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Иосифу, епископу Можайскому, викарию Патриарха Московского и всея Руси, наместнику Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь Братии Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь Духовным чадам схиархимандрита Илия (Ноздрина)

Ваше Преосвященство!

Досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры!

Вместе с вами скорблю о кончине схиархимандрита Илия (Ноздрина), многолетнего насельника Оптиной пустыни, стоявшего у самых истоков возрождения обители после запустения и ставшего поистине пастырем и духовным отцом для тысяч людей, ищущих спасения.

Для меня это еще и большая личная утрата. С отцом Илием нас связывали долгие годы добрых, теплых и доверительных отношений, начавшихся в юности, в период учебы в Ленинградских духовных школах. Уже тогда он отличался смирением, доброжелательностью, глубокой

верой, благочестием и любовью к богослужениям. Эти духовные дарования он не только сохранил, но и обильно приумножил, с усердием и ревностью трудясь на ниве Божией, окормляя братию Оптиной пустыни и притекающих в монастырь паломников. Несмотря на усиливающуюся физическую немощь, для каждого он стремился найти слово утешения, поддержки, наставления. Особые переживания отца Илия были связаны с судьбами нашей страны и народа, о которых он возносил Господу горячие молитвы.

Схиархимандрит Илий прошел жизненный путь, насыщенный днями (Быт. 25, 8), исполненный многих трудов и испытаний. Но знаем и вместе с апостолом Павлом свидетельствуем: *никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни* (Рим. 14, 7–8). Владыка Святейший и Истинный (Откр. 6, 10) призвал к Себе верного Своего служителя, являющего образ благочестия и кротости.

Молюсь Милостивому Богу, дабы Он простил новопреставленному схиархимандриту Илию вольные и невольные прегрешения и упокоил его в обителях, идеже праведные упокоются.

Вечная и блаженная память отцу Илию!

+ КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ